

При упоминании призовых денег брови Бай Сычэня слегка приподнялись.

Гу Чэнъи был прав: Го Нань мог только делать вид на сцене, но деньги и слава всё равно оставались за Гу Чэнъи, и отнять их было невозможно.

Мысль о тех красных купюрах мгновенно подняла настроение Бай Сычэня, и он прижался к Гу Чэнъи, быстро моргая глазами.

— Старший брат, как ты собираешься потратить эти деньги?

Призовые за турнир провинции составляли целых двадцать тысяч юаней, что почти равнялось годовому доходу Бай Сычэня. Хотя деньги не были его, он всё равно радовался за Гу Чэнъи.

— Я ещё не думал об этом, пока просто отложу, а потом решу, — медленно произнёс Гу Чэнъи, покусывая губу и переводя взгляд. — Не волнуйся, старший брат точно не забудет о тебе, обязательно подарит тебе большой красный конверт!

Услышав о красном конверте, Бай Сычэнь подпрыгнул от радости, обхватил шею Гу Чэнъи и начал его трясти.

— Спасибо, старший брат!

...

Тот вечерний турнир поднял известность Гу Чэнъи на новый уровень. Теперь его знали не только во всей провинции, но и по всей стране.

На церемонии награждения турнира провинции в каждом регионе присутствовали знаменитости. Хотя другие чемпионы тоже получили известность, они не произвели такого впечатления на зрителей, как Гу Чэнъи, чья личность вызвала желание узнать его лучше.

За одну ночь интернет заполнился информацией о Гу Чэнъи. В топе поисковых запросов две из пяти позиций были связаны с ним, а одна — с Го Нанем. Неизвестно, кто из них использовал популярность другого.

С ростом известности личная информация Гу Чэнъи постепенно стала появляться в сети. Многие сотрудники ресторана, знавшие его, тайно продавали его данные медиа, но Бай Сычэнь изо всех сил старался скрыть информацию, боясь, что о Гу Чэнъи узнают слишком много.

Воспользовавшись моментом, когда Гу Чэнъи только начал набирать популярность, многие компании обратились к нему с предложениями контрактов, желая, чтобы он развивался в сфере шоу-бизнеса, как когда-то Го Нань.

Независимо от того, были ли это крупные агентства или мелкие медиа, Гу Чэнъи оставался холодным и равнодушным. Какие бы условия ему ни предлагали, он отвечал одной и той же фразой:

— У меня нет таких планов.

Го Чжэньлинь, однако, совсем не беспокоился, что Гу Чэнъи соблазнится блеском шоу-бизнеса. Он слишком хорошо знал его.

Гу Чэнъи был непохож на Го Наня. Го Нань любил чувствовать себя окружённым вниманием и восхищением, а Гу Чэнъи предпочитал оставаться в тени, его целью было тихо создавать кулинарные шедевры.

Вернувшись с улицы, Бай Сычэнь держал в руках стопку писем. На каждом конверте был логотип какого-нибудь агентства.

— Старший брат, вот ещё приглашения, — передал он конверты Гу Чэнъи.

В последнее время почтовый ящик старого ресторана семьи Го не пустовал ни дня. Каждый день приходили письма, в основном приглашения на шоу или письма от фанатов.

Хотя он не собирался участвовать, чтобы уважать отправителей, Гу Чэнъи всё равно читал каждое письмо.

— Это письмо... — Гу Чэнъи прочитал его и передал Бай Сычэню.

Оно было от оргкомитета кулинарного чемпионата «Бог еды» и содержало приглашение на интервью в выходные вечером, где также должны были присутствовать участники из других регионов.

Среди приглашённых гостей был человек, которого ни Бай Сычэнь, ни Гу Чэнъи не хотели видеть: Го Нань.

Местом проведения интервью был выбран город А. Хотя расстояние было небольшим, и оргкомитет оплачивал все транспортные расходы для него и его семьи, сама мысль о том, что Го Нань будет ведущим, вызвала у Гу Чэнъи чувство дискомфорта.

— Что будем делать? — с сожалением вздохнул Бай Сычэнь.

Гу Чэнъи на мгновение задумался.

— Будем действовать по обстоятельствам.

Выйдя с вокзала, Гу Чэнъи нёс чемодан Бай Сычэня, шеф-повар нёс два чемодана с вещами для себя и Го Чжэньлиня, а Бай Сычэнь нёс на спине только рюкзак, полный довольно тяжёлых

закусок.

Впервые увидев пейзажи, отличающиеся от города S, Бай Сычэнь был очарован горами, окружающими город A.

Расположенный среди гор, город A обладал уникальным географическим преимуществом, и местные деликатесы были просто великолепны. Гуляя по улицам, Бай Сычэнь не мог оторвать глаз от разнообразных уличных закусок.

— Мастер, можем ли мы задержаться здесь на несколько дней? — подошёл он к прилавку и с наслаждением вдохнул аромат жареного мяса.

В отличие от кухни прибрежного города S, кухня города A славилась обильным использованием специй. Аромат, смешанный с пряностями и жареным мясом, был просто неотразим.

Порыв ветра заставил Го Чжэньлиня вздрогнуть. Бросив взгляд на закуски, которые вызывали у Бай Сычэня слюноотделение, он сдержанно сказал:

— Мы здесь не для развлечений. Если хочешь поесть, пусть старший брат приготовит тебе что-нибудь, когда вернёмся.

Блюда, приготовленные Гу Чэнъи, были вкусными, но они отличались от уличной еды города A. Ведь здесь главное — это местный колорит.

Гу Чэнъи, шедший сзади, высвободил руку, достал кошелёк из кармана и вручил его Бай Сычэню.

— Если хочешь, купи что-нибудь. Мы здесь, чтобы хорошо провести время.

— Спасибо, старший брат! — взяв кошелёк, Бай Сычэнь улыбнулся, как подсолнух.

— Ты его слишком балуешь, — бросил Го Чжэньлинь недовольный взгляд в сторону Гу Чэнъи.

Гу Чэнъи почесал затылок, ничего не ответив.

Подержав в руках тяжёлый кошелёк и увидев пачку красных купюр, Бай Сычэнь не смог сдержать вдоха.

Хотя он выиграл турнир и заработал немало денег, он всё равно был щедр! Неужели он не боится, что я потрачу эти тысячи юаней на ерунду? С благодарностью взглянув на Гу Чэнъи, Бай Сычэнь побежал к прилавку и купил десяток шашлыков.

— Хозяйка! Двадцать штук, побольше перца! — затем он оглянулся на Гу Чэнъи, нёсшего чемоданы, и поправился. — Хозяйка, десять с перцем, десять без, и поменьше тмина.

Гу Чэнъи обычно предпочитал лёгкую пищу, а слишком острые блюда заставляли его пить много воды.

Прибыв в отель, организованный оргкомитетом, они обнаружили, что встречающие уже ждут их у входа. После оформления регистрации оргкомитет проводил их на третий этаж.

Отель был роскошно оформлен, каждый его коридор был устлан мягким ковром. Судя по всему, это был отель уровня четырёх или пяти звёзд. Однако организаторы оказались скуповаты: только важные гости получили отдельные номера, остальные были размещены в двухместных.

— Ты и Сычэнь будете жить в одной комнате, а я и Лао Чжун — в другой, — распорядился Гу Чжэньлинь, стоя у двери.

Поскольку они обычно спали в одной комнате с Гу Чэнъи, такое размещение было вполне приемлемым.

Просидев несколько часов в поезде, Бай Сычэнь чувствовал себя разбитым. Лежа на кровати у стены, он лениво потянулся, размахивая руками, как плавниками.

Кровать в отеле была большой и мягкой, а свежее постельное бельё пахло дезинфицирующим средством. Переворачиваясь, он чувствовал себя словно на облаке.

— Сегодня можно хорошо выспаться, — сбросив обувь, Бай Сычэнь поспешил забраться под одеяло.

Гу Чэнъи поставил чемодан в сторону, размял уставшие плечи и с облегчением вздохнул.

— Да, с двумя кроватями не нужно толкаться на одной, можно спокойно переворачиваться.

Обычно, когда они спали на одной кровати, он такого не говорил.

— Старший брат, ты что, не хочешь спать со мной на одной кровати?

Гу Чэнъи приподнял бровь, наклонился и сел на кровать Бай Сычэня.

— А ты как думаешь?

Вечером, перед началом записи программы, все гости должны были подготовиться за кулисами. Помимо лёгкого макияжа, они также просматривали сценарий, чтобы избежать ошибок во время интервью.